

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. Поч-
товыхъ газетныхъ Экспедиці-
яхъ и въ С. П. Б., у книгопрода-
вецъ Исакова и Юнгмейстера.

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

17 МАЯ.

№ 20.

1847.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

1-я.) Викарію Экзарха Грузіи, Преосвященному *Никифору*, Епископу Грузинскому.

Въ изъясненіе Монаршаго благоволенія къ усерднымъ трудамъ на поприщѣ пастырскаго служенія вашего, Всемилостивѣйше сопричисляя васъ ко *ордену Св. Анны 4-й степени*, повелѣваемъ вамъ препровождаемые при семъ знаки онаго возложить на себя и носить по установленію.

Пробываемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Нашею милостию къ вамъ благосклонны.

2-я.) Преосвященному *Антонию*, Епископу Мингрельскому.

Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія къ усердной дѣятельности вашей и попеченіямъ о преуспѣяніи ввѣренной вамъ духовной паствы, МЫ признали за благо Всемилостивѣйше сопричислить васъ къ *ордену Св. Анны 4-й степени*, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пробываемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Нашею милостию къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:
«НИКОЛАЙ».

Въ С. Петербургѣ,
5-го Апрѣля 1847 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ 20-й день сего Апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ: служившаго въ Грузинской милиціи Прапорщика Князя *Михайла Эрнстова* зачислить въ Горскій Ливейный Казачій полкъ на правахъ, существующихъ для опредѣленія подобныхъ офицеровъ въ регулярные полки Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, изъясненныхъ въ 299 ст. перваго продолженія къ V тому

ПОВѢДКА ВЪ С. ТИОАНЕТЫ. (*)

..... Утромъ, 26-го Сентября, я сѣдла на лошадь, прощаясь съ Тифлисомъ, проѣхавъ Куки, я пустился мѣлкой рысцою, убѣгая пріятныхъ воспоминаній минувшаго дня... Колонія, Авчалы, мелькнули незамѣтно, и я очутился въ Грдани. Непобѣдимые духаны—и здѣсь были полны: солдаты съ дровами, угольщики, нѣсколько Хевсуръ и Пшавцевъ, съ купленною въ городѣ солью, прохладжались подъ тѣнью огромныхъ бурдюковъ. Я закурилъ трубку и поѣхалъ далѣе. Прело мною виднѣлись лѣсистыя горы; по бокамъ скалистые холмы; пусто, однообразно, жарко! Еще верстѣ пять, хутора сапернаго баталіона. Мѣстность приняла свой кавказскій характеръ, повѣялъ прохладный вѣтерокъ, ручей ожилъ, вся природа ожила! прощай Тифлисъ! прощайте духота, тѣснота и пыль!... Верстѣ 8 подъѣму, столько же спуску, и я въ Эрдойскомъ ущельи. Взгляните на эту богатую долину, на разбросанныя деревни, на богатые пашни и луга! наслаждайтесь картиной, дышите живительную атмосферу, и жалѣйте о себѣ: вы живете въ Тифлисѣ!... Что можетъ сравниться съ удовольствіемъ разлечься на этой пахучей травѣ, любоваться яснымъ небосклономъ, отдыхающимъ на этой сѣбной цѣни!... Мы слезли съ лошадей, пустили ихъ въ поле, и принялись обѣдать.

(*) Мѣстопробываніе Управляющаго Горскимъ Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ Округомъ.

Св. Воен. Пост. и Высочайше утвержденномъ въ 4-й день Декабря 1846 года Положеніи Военнаго Совѣта, старшимъ Урядникомъ, для узнанія порядка фронтальной службы, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи, когда по испытаніи окажется достойнымъ къ поступленію на дѣйствительную службу, перевести его въ Горскій Казачій полкъ, и при производствѣ въ Хорунжіе оставить на службѣ въ томъ полку на правахъ, въ 34 § Положенія о Кавказскомъ Ливейномъ Казачьемъ войскѣ изъясненныхъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Господина Намѣстника Кавказскаго, Высочайше соизволилъ повелѣть: изъ правилъ помѣщенныхъ въ ст. 547, 549, 581 и 648, тома XI, свод. постанов. о промышленной фабричной заводской и ремесленной для мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, занимающихся этою промышленностію по городамъ Закавказскаго края, въ Тифлиса, допустить слѣдующія изъятія.

1.) Срокъ для явки въ Полицію за полученіемъ свидѣтельствъ на право производства мастерства, со взносомъ положенныхъ статьею 581 денегъ по одному рублю серебромъ, назначить съ 1-го Ноября до 1-го Января и, кромѣ того, дать имъ льготы и на Январь мѣсяць, съ тѣмъ, что бы съ просрочившихъ и этотъ льготный мѣсяць, взыскивать пеню еще по одному рублю серебромъ, не воспрещая однако же производства мастерства, и

2.) Мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ въ г. Кутаисѣ, неявившихся за полученіемъ свидѣтельствъ послѣ 1-го Февраля до 1-го Июля, вмѣсто опредѣленнаго статьею 648 штрафа, подвергать взысканію только одного рубля серебромъ, а съ являющихся 1-го Июля до 1-го Января, взыскивать два рубля серебромъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Господина Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета Высочайше соизволилъ повелѣть: дополнить належащія статьи тома VII Св. устан. о солд. изд. 1842 г. слѣдующимъ постановленіемъ: войскамъ, въ Закавказскомъ край расположеннымъ, изъ магазиновъ оптовыхъ и мѣстнаго продовольствія соль отпускается по той цѣнѣ, во сколько обходится казнѣ добыча оной

Рамбавил (1) и здѣсь успѣла распространить свою ненавистную жадность въ новостямъ; особенно ѣдемъ изъ Тифлиса, источникъ всѣхъ рамбавилъ. И такъ рамбавилъ? были первые слова обитателей Эрдойскаго ущелья. «Мшиви доба!» (2) обыкновенный отвѣтъ; однако замѣйте, что этотъ отвѣтъ, который, кажется, долженъ быть окончательнымъ, есть только предисловіе къ безконечному ряду новостей. Странный обычай! говоритъ *мшиви доба*, а между тѣмъ начинаетъ рассказывать, что такой-то вашъ близкій родня, или благодѣтель, вчера умеръ; въ Чечнѣ было дѣло и легло 200 человекъ; третьяго дня казнили одного преступника, и т. д., съ надлежащими прибавленіями! такъ себѣ *мшиви доба*; а нѣкоторые изъ слушателей приходятъ въ отчаяніе!... Лошади готовы; пора ѣхать. *Гамарджобитъ, мшиви добитъ.* (3) Собесѣдники опять заняли мѣста вокругъ супры, (4) чтобы знать многозначительное тифлисское *мшиви доба*...

Юра привѣтствуетъ насъ обычнымъ журчаніемъ, — мы въѣзжаемъ во 2-ую половину ущелья. Здѣсь картина перемѣняется, дорога становится хуже: мы приближаемся къ горамъ. На пространствѣ 20 верстѣ, всё по берегу Юры, — тянутся густыя лѣса, и ряды деревушекъ, населенныхъ разными оруженными выходцами изъ горъ.

- (1) Что новаго?
(2) Благополучно.
(3) Удачно, благополучно.
(4) Скакертъ и вообще столовый приборъ.

и перевозка въ магазины въ томъ году, въ которомъ будетъ отпускаться соль, считая по полупуду въ годъ на каждого уцтеръ-офицера и рядоваго.

Высочайше утвержденнымъ въ 10-й день минувшаго Апрѣля Журналомъ Кавказскаго Комитета, опредѣлено: изданныя въ отношеніи духовныхъ лицъ Православнаго исповѣданія, отправляющихся на службу въ Закавказскій край изъ внутреннихъ губерній Россіи, преимущества, распространить во всей силѣ и на духовныхъ лицъ иновѣрческихъ исповѣданій, выдавъ и отправленнымъ въ 1846 году въ Закавказскій край Римско-Католическимъ священникамъ тѣ изъ слѣдующихъ по силѣ постановленія пособій, какими они еще не воспользовались.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіе къ особому ходатайству Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: состоящаго механикомъ при заведеніяхъ общества распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности, помѣщикаго крестьянина *Михайла Крылова*, за примѣрное его усердіе, постоянные труды и въ особенности за устройство Царь-Абадскихъ шелкомотальной и трастильной фабрикъ, наградить серебряною медалью съ надписью: «за полезное» на Апенской лентѣ, для ношенія на груди.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Апрѣля 17-го дня 1847 года.

Произволятся: За отличіе: Въ дѣлахъ противъ *Горцевъ. По Пхоты*. Пхотныхъ полковъ: Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Прапорщики: *Бухальцевъ* и *Ивановъ*,

Накопецъ мы въѣжаемъ на обширную площадь, — цѣль нашей поѣздки. Это — Тіоанеты.

Вотъ ужъ три года я здѣсь, и никогда не перестаю любоваться этимъ милымъ уголкомъ! Быть можетъ, я пристрастенъ?... Но всё таки, смотрите и признайтесь, что это прелесть! Площадь, верстѣ 12-ть въ окружности; кругомъ горы покрыты густымъ лѣсомъ; вся долина неосѣчена въ разныхъ направленіяхъ Юрой Сагамо, Куццо и множествомъ другихъ рѣчекъ, весело прыгающихъ по каменному ложу; прямо—главный хребетъ Кавказа, вѣчно одѣтый снѣгомъ; на право—живописная дорога въ Кахетію; на лѣво—дорога въ Анапуръ; на всѣхъ покатостяхъ множество развалинъ, напоминающихъ глубокую древность; и въ самомъ центрѣ—Тіоанеты, огромное селеніе, съ старою, полу-развалившеюся крѣпостию, памятникомъ славнаго царствованія Тамары!... прибавте ко всему этому множество чудесной, вкусной форели, которую во всякое время и въ каждой рѣчкѣ вы можете съ помощью сѣти ловить, и кушать на здоровье, не трудясь надъ костями, какъ у другихъ рыбъ; множество дичи: гусей, утокъ, витютней, дудаковъ и другихъ, которыхъ вы можете бить на каждомъ шагу, и тогда, надѣясь, вы соглаетесь, что Тіоанеты прелесть уголка! А климатъ? только русскому человѣку и жить здѣсь. Кажется, Доццы любятъ свой Доцъ; но и тѣ, уходя отсюда говорили: «Эхъ кабы у насъ то такіа мѣста!» Жаръ выше 45—48° здѣсь не бываетъ; холодъ отъ 20 до 23° снѣгу въ воду. Однаго недостаетъ: сапокъ и дикой

въ Подпоручики. Самурскаго, Поручикъ *Писанскій*, въ Штабъ-Капитаны, — всѣ трое со старшинствомъ съ 20-го Августа 1846 года. Эриванскаго Карабинернаго полка Подпоручикъ *Поляскій*, въ Поручики.

Назначаются. Состоящие по Кавалеріи: Подполковникъ *Колобакинъ*, Кутаисскимъ Вице-Губернаторомъ. По Арміи. Ставропольскій Полицейскій, состоящій по Арміи Майоръ *Бетани*, Оберъ-Вагенмейстеромъ въ Штабъ Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, съ оставленіемъ по Арміи. По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго полка, Прaporщикъ *Зыбинъ*, въ должность Адыютанта 1-й Бригады Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ, съ переводомъ въ Грузинскій Линейный № 5-го баталіонъ, на мѣсто Поручика Грузинскаго Линейнаго баталіона № 2-го, *Решетина*, который переводится въ Грузинскій Линейный № 4-го баталіонъ.

Апрѣля 18-го дня 1847 года.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Бракеръ*, въ Коммиссаріатскій штатъ, съ состояніемъ по Арміи.

Апрѣля 22-го дня 1847 года.

Назначается: По Пѣхотѣ. Грузинскаго Гренадерскаго полка Поручикъ *Грейфъ* 2-й, Помощникомъ Ахалцыхскаго уѣзднаго Начальника, съ состояніемъ по Арміи.

Апрѣля 25-го дня 1847 года.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Командующій Закавказскимъ Конно-Мусульманскимъ полкомъ, Генералъ-Майоръ *Князь Бебутовъ* 2-й, для излеченія болѣзни, за границу, къ минеральнымъ водамъ, въ Вини и къ морскимъ ваннамъ въ Неаполь, на три съ половиною мѣсяца.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршее СВОЕ благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Полковникамъ, Командирамъ: Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка *Плацъ-Бекъ-Рокуму*, и Конно-Артиллерійской Бригады Черноморскаго Казачьяго войска, состоящему по Полевой Конной Артиллеріи *Кишишскому*; Подполковникамъ: Черноморскаго Казачьяго войска: Командирамъ: 4-го Коннаго полка *Посполитаки*, 4-го Пѣшаго баталіона *Коржевскому*; Командующимъ: 1-мъ Коннымъ полкомъ *Лавровскому* и 2-мъ пѣшимъ баталіономъ *Зинковскому* и Командиру Легкой № 5-го Баттарей 20-й Артиллерійской Бригады *Войшицу*; Черноморскаго Казачьяго войска: Войсковому Старшинѣ *Бишукъ-Довлетъ-Куресову-Мауковову*; Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго Дивизиона Штабъ-Ротмистру *Радчикъ*; Генеральнаго Штаба Капитану *Фолькеланену*; Поручикамъ: Самурскаго Пѣхотнаго полка *Буцакову* и Гарнизонному Инженеру *Дехтерову*; Подпоручикамъ: Пѣхотныхъ полковъ: Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, *Абазову* и Самурскаго, *Скрайцу* и Прaporщикамъ:

тройки! изъ здѣшнихъ никто не хочетъ завести, а мы перелетныя птицы..... Что сказать еще о Тіоанетахъ? Урожай почти всегда хорошъ; садовъ нѣтъ, но Кахетія всего въ 25 верстахъ, а бурдюковъ много. Жители всѣ земледѣльцы, живутъ мирно; о Лезгинахъ мы слышимъ только издали, мимоходомъ; а рабавинъ залетаютъ къ намъ развѣ съ душевскими Армянами, снующими взадъ и впередъ по кахетинской дорогѣ, за виномъ для Линіи. Немножко скучновато, иногда даже скука превышаетъ морозъ.... но что дѣлать! за то форелл много!...

А. Зисерманъ.

ОХОТА ЗА ФАЗАНАМИ.

ВЪ КАХЕТИИ.

Въ числѣ любимѣйшихъ увеселеній кахетинскихъ помѣщиковъ, первое мѣсто занимаетъ ястребиная охота за фазанами.

Прежде нежели опишу эту охоту, я долженъ сказать нѣсколько словъ о воспитаніи и свойствѣ ястребовъ. Ястреба бываютъ большіе и малые; послѣдніе употребляются обыкновенно для ловли перепелокъ, рѣдкіе изъ нихъ ловятъ фазановъ; но большіе, ловятъ утокъ, куропатокъ, зайцевъ и фазановъ.

Охотникъ, поймавъ ястреба, тотчасъ завязываетъ ему глаза бумажною ниткою, (шелковая портитъ глаза) продѣвъ ее черезъ нижніе вѣки и концы связавъ позади головы; на поги надѣваетъ бубенчики нашитые на кожаные погавицы и привязавъ также *тамлеби* — шнурки къ по-

Драгунакаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка *Гутовскому* и 11-й Гарнизонной Артиллерійской Бригады *Дамілову*.

По гражданскому вѣдомству.

Апрѣля 10-го дня 1847 года.

Утверждается въ должности. Предсѣдателя Тифлисской Комиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія правъ на Княжеское и Дворянское достоинства въ Грузіи, по назначенію Намѣстника Кавказскаго, Сенаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи Князь *Эристовъ*.

Апрѣля 21-го дня 1847 года.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Производится за отличіе: Изъ *Титулярнаго Советника въ Коллежскіе Ассессоры*. Состоящій при Дипломатической Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Князь *Голицынъ*.

КАВКАЗЪ.

Извѣстія о саранчѣ въ окрестностяхъ Тифлиса.

Съ 8-го по 14-е Мая, собрано саранчи въ мѣшка и зарыто въ землю.

Число.	Мѣсяцъ.	На поляхъ Кухинскихъ.		На воровой фермѣ.	За Кривинскими селами.	На Алабар. пол.затаро.	Всего.	Въ золотн. къ счету.	Въ томъ числѣ собрано жителями.
		п. ф.	пуд.						
8	Мая	204	20	324	78	—	606	20	—
9	—	204	20	156	78	—	474	20	—
10	—	114	—	143	91	—	348	—	—
11	—	29	—	5	16	—	50	—	—
12	—	294	—	105	83	220	702	—	129
13	—	245	—	82	53	192	573	—	233
14	—	318	—	64	56	64	484	150	367
Итого		1445	—	879	456	476	3256	—	1478

Огромнѣйшія массы саранчи, находившіяся въ окрестностяхъ города, замѣтно уменьшились, отъ постоянныхъ и успѣшныхъ дѣйствій нижнихъ воинскихъ чиновъ и жителей. Въ настоящее время саранча начинаетъ уже двигаться съ мѣста и къ общей радости направляется къ р. Куръ, по которой плывутъ большія партіи ея въ видѣ древесной коры. Хотя и дознано что саранча переплываетъ рѣку, но быстрота Куры ручается, что и тысячная доля отважившейся учинить переправу — не достигнетъ противоположнаго берега.

Въ Шарурскомъ и Загибасарскомъ участкахъ, Эриванскаго Уѣзда, саранча, возродившаяся на горныхъ безплодныхъ и необитаемыхъ мѣстахъ, съ открытіемъ теплаго весенняго времени, спустилась на долины, заняла значительное пространство полей и истребляетъ озимые хлѣба. Хотя Уча-

стковые Засѣдатели, всемирно стараются объ истребленіи этихъ вредныхъ насѣкомыхъ, но всѣ мѣстныя средства къ тому употребляемыя, оказались недостаточными, потому, что поселяне сами собою почти не обращаютъ должнаго вниманія на это бѣдствіе и по свойственной имъ безпечности безъ понужденія, не охотно принимаются за истребленіе саранчи. По наблюденію оказалось, что саранча подвигается большими массами впередъ и встрѣтивъ на пути своемъ водопроводныя каналы, собирается въ большія кучи вдоль береговъ и пытаясь переправиться, частію тонетъ и вода уноситъ ее своимъ стремленіемъ, и потому, въ числѣ прочихъ мѣръ пользуются теперь и этимъ средствомъ: ставятъ по теченію каналовъ плетенки изъ тонкихъ прутьевъ, или сачетки, употребляемыя для ловли рыбы; когда же сачетки наполняются саранчею, выбрасываютъ ее и зарываютъ глубоко въ ямы. Поля на которыхъ саранча истребила уже озимы до корня, вновь перепахиваются и засѣваются просомъ или другимъ яровымъ хлѣбомъ. Для поощренія жителей къ усерднѣйшему истребленію саранчи, и дабы пробудить ихъ отъ обычной лѣни и безпечности, Духовенство, выходитъ вмѣстѣ съ поселянами въ тѣ мѣста, гдѣ есть саранча и возсылаетъ къ Господу Богу моленія объ отвращеніи этого бѣдствія; это средство, привлекаетъ все населеніе деревень не исключая женщинъ и дѣтей, для истребленія саранчи.

Въ Шуминскомъ Уѣздѣ, въ многихъ мѣстахъ появилась саранча въ большомъ количествѣ. Жители, побуждаемые мѣстнымъ Начальствомъ, усердно уничтожаютъ ее; но между тѣмъ, еще усерднѣе ждуть, пока саранча въ состояніи будетъ перелетать; тогда, по ихъ мнѣнію, она не силовѣе будетъ истреблять ихъ посѣвы, а мѣстами только. Туземцы говорятъ: что саранча родится въ одно время съ шелкоочными червями, и въ состояніи перелетитъ тогда, когда послѣдняя начинаетъ вить коконы.

Погода въ Шумѣ совершенно осенняя; почти съ послѣднихъ чиселъ Марта, до настоящаго времени шли сильныя дожди; нѣсколько разъ падалъ градъ довольно крупный, и очень часто гремѣлъ громъ; это послѣднее обстоятельство можетъ имѣть сильное вліяніе на неурожай шелка.

Карабагскій, или Шуминскій Уѣздъ, въ числѣ прочихъ преимуществъ противъ другихъ провинцій закавказія, имѣетъ еще и то, (какъ кажется мало кому извѣстное), что въ нѣкоторыхъ Участкахъ его, родится большое количество трюфеля. Въ урожайные годы, фунтъ трюфеля продается по 5 коп. мѣди. Трюфель родится въ изобиліи только чрезъ годъ; и, чѣмъ дождливѣе весна, тѣмъ его болѣе. Трюфель созреваетъ въ концѣ Апрѣля и началѣ Мая. Въ настоящемъ году его очень мало привозили на продажу.

уже не охотится; за то на слѣдующій, — не щадитъ ястреба, пока тотъ не измучится ловомъ до нельзя. Сосѣдніе жаро-бѣлаканскіе Лезгины, тоже большіе охотники, когда кончаютъ охоту, то пускаютъ ястреба на дерево и привязываютъ его къ суку на всю ночь до слѣдующей охоты. Но обратимся къ нашимъ, кахетинскимъ. Слѣдующій день, послѣ первой пробы, бываетъ радостный для охотника. Онъ отправляется на обычное мѣсто съ нѣсколькими людьми; ястреба пускаетъ на высокое дерево откуда онъ и наблюдаетъ за собаками, ищущими фазана. Нѣсколько человекъ входятъ въ рощу и криками: «Апа, па, па! ата, та, та, та!» и непрерывными — адъ! адъ! попускаютъ собакъ искать дичь. Вотъ всполохнули фазана и ястребъ летитъ на него стрѣлой, еще одинъ полетъ и фазанъ будетъ въ его когтяхъ; но фазанъ испугавшись, садится на ближнее дерево и ястребъ тоже. Думаешь, что въ такомъ случаѣ ястребъ тронетъ свою жертву? Нѣтъ, никогда! Они сидятъ на разстояніи двухъ аршинъ другъ отъ друга, но ястребъ столько гордъ, что лежащего не бьетъ, пожираетъ жертву глазами и ждетъ когда она слетитъ; но фазанъ не трогается, едва переводитъ духъ. Между тѣмъ собаки приближали на звукъ бубенчиковъ и поднимая къ верху морды визжать и лаять. За ними слѣдуютъ люди, пугаютъ фазана и лишь тотъ тронулся съ мѣста, ястребъ, въ тоже мгновеніе, быстро слетаетъ ему какъ свѣтъ на голову и повергаетъ его на землю. Такъ или почти такъ продолжается охота далѣе.

Вы спросите, почему-бы не подстрѣлить фазана, когда онъ сидитъ на деревѣ? — Охотникъ никогда на это не согласится, будучи увѣренъ, что ястребъ отъ того испортится и послѣ того уже не тронетъ ни одной птицы.

К. Р. Эристовъ.

НОВОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ НА АРАРАТЪ.

(Изъвлеченіе изъ письма Х. А. Обовляна.)

Осенью прошлаго года прибылъ въ г. Эривань, изъ дальняго путешествія по Востоку, Англичанинъ Генри-Денби-Симуръ. Случайно познакомься съ нимъ узналъ я о намѣреніи его посѣтить Патриарха Армянскаго народа въ Эчмиадзинѣ и побывать въ окрестностяхъ г. Арарата, чтобы лично обозрѣть тѣ слѣды опустошеній, которые сохранились послѣ внезапнаго обвала, случившагося 20 Юня 1840 года. Онъ пригласилъ и меня сопутствовать ему хотя до того мѣста, гдѣ стоялъ прежде Аргури. Предполагая, что поѣздка наша не продолжится болѣе трехъ дней, по случаю праздниковъ, свободныхъ для меня отъ служебныхъ занятій, я охотно согласился на предложеніе благороднаго Англичанина. Сборъ нашъ былъ не долги. 1-го Сентября мы были уже въ Эчмиадзинѣ вмѣстѣ съ Симуромъ и поручикомъ И.—, удостоились благословенія Патриарха и, послѣ ласковаго пріема Его Святѣйшества, напутствуемые его наставленіями, въ слѣдующій день направились къ Арарату по обнаженной равнинѣ р. Аракса, не встрѣтивъ ничего замѣчательнаго. Араратъ во все это время стоялъ въ полномъ своемъ блескѣ и величіи, лишь изрѣдка закрываясь набѣгавшими облаками. Любуясь прекраснымъ видомъ св. горы, спутники мои съ восторгомъ говорили о счастья побывать на ея вершинѣ, но скрывали отъ меня настоящее намѣреніе непремѣнно взойти на Араратъ. Такое желаніе казалось для меня тѣмъ болѣе страннымъ, что эти господа еще не знали какихъ трудностей, приготовленій, усилій и самопожертвованій стоило ученымъ мужамъ это путешествіе, въ особенности Гг. Парроту и Абику. Дѣло однакожъ скоро объяснилось. 15 Сентября мы были уже близъ Аральскаго поста въ 50-ти верстахъ отъ Эривани и въ 15-ти отъ Аргуринаго завала. Рѣшительное намѣреніе Г. Симура побывать на вершинѣ Арарата — повергло меня въ уныніе. Продолжительная моя отлучка, позднее время года, совершенный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, теплой одеждѣ, инструментахъ и людяхъ, извѣстная мнѣ опасность и трудности, сопряженная съ такого рода предпріятіемъ, все это неблагоприятно дѣйствовало на мое воображеніе. Нѣсколько разъ я старался уговорить Англичанина оставить предпріятіе, но напрасно. Волею и неволею я долженъ былъ слѣдовать за нимъ. Въ провожатые мы взяли изъ деревни Новой Аргури Армянина Семена Саркисова, того самаго, который сопровождалъ въ прошломъ году Г. Абику; ожиданіе Татаръ съ лошадьми, за которыми посланъ былъ казакъ въ ближайшую деревню, и которые должны прибыть не ранѣе вечера, давало мнѣ поводъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы воротиться назадъ: какъ вдругъ и неожиданный вызовъ кордоннаго начальника, Есаула К. сопровождалъ насъ на гору, устранивъ мои сомнѣнія и всѣ представлявшіяся намъ неудобства. Ему единственно обязаны мы всѣмъ успѣхомъ предпріятія.

Запасшись у казаковъ всѣмъ, что только можно было у нихъ найти и распростиясь съ Г. И.—мъ, страдавшимъ лихорадкою, отправились мы около 2 часовъ послѣ обѣда въ сопровожденіи Г. Есаула К., 4-хъ казаковъ и 3-хъ Армянъ къ Старой Аргури; вечеромъ уже прибыли мы къ небольшому селу, уцѣлѣвшему отъ завала, и лежащему въ недалекомъ разстояніи отъ Аргури. Грустно было смотрѣть на этотъ печальный остатокъ нѣкогда цвѣтущаго поселенія, — особенно мнѣ, помнившему прежде его благосостояніе и неоднократно посѣщавшему эти мѣста съ покойнымъ Парротомъ, за четыре года предъ симъ съ Г. Вагнеромъ, а въ 1844 году съ Г. Абигомъ. Не болѣе шести лѣтъ тому, здѣсь еще существовало прекрасное селеніе, какъ по мѣстоположенію и климату, такъ по богатству и своей древности; но одинъ роковой взрывъ Арарата, въ продолженіи нѣсколькихъ лишь минутъ, распространилъ опустошеніе и засыпалъ роковою мгилою 5.000 душъ жителей со всѣми ихъ домами, садами и полями, на пространствѣ около 6 верстъ ширины и отъ 15 до 20 верстъ длины. Нѣсколько деревень, кое-гдѣ, совершенно высохшихъ, а видѣ печально зеленѣвшихъ, нѣсколько надгробныхъ камней на правѣ отъ долины Св. Іакова, заглохшихъ въ травѣ, — остатокъ бывшаго кладбища, да нѣсколько ямъ, вырытыхъ хищными Курдами надъ домами погибшихъ, въ надеждѣ отыскать ихъ имущество, — печально напоминали о признакахъ прошедшей жизни! На этомъ мѣстѣ проведена нами первая ночь. Раннимъ утромъ достигли мы до не большаго лѣса на сѣверной подошвѣ Малаго Арарата. Здѣсь къ удивленію нашему, во многихъ мѣстахъ встрѣтили образовавшуюся изъ снѣговыхъ лавинъ воду, которой въ

столь позднее время вовсе нельзя было ожидать; а такъ называемый Сардарскій родникъ даже изобилвалъ ею, какъ-бы въ лѣтнюю пору. Отсюда мы, такъ сказать, шагъ-за-шагомъ слѣдовали по склонамъ Г. Абику и около 2 часовъ послѣ обѣда очутились на мѣстѣ бывшаго его ночлега, между огромныхъ лавинъ и бугровъ, во множествѣ наваленныхъ безпорядочными массаи. Тутъ представляется единственно удобный на всей этой мѣстности пріютъ для отдохновенія. Надобно было оставить лошадей и каждому, собравшись съ силами, не идти, а карабкаться вверхъ. Совершенная тишина царствовала вокругъ, небо было чисто и Араратъ не омрачался ни малѣйшимъ облачкомъ. Мы готовы были продолжать свой путь, но проводникамъ нашимъ нуженъ былъ отдыхъ, и это къ лучшему, иначе намъ пришлось бы провести двѣ ночи на самыхъ холодныхъ высотахъ. Скоро исполняющая тѣнь Арарата охватила насъ пустыннымъ сумракомъ, тогда какъ вся долина Аракса и горные хребты его окружающіе, сіяли еще въ пурпуровомъ блескѣ. Къ вечеру журчаніе горныхъ потоковъ стало мало по малу оживать могильную тишину: это благоприятный пр. знакъ, что и на отдаленныхъ возвышеніяхъ Арарата еще держалась довольно умѣренная температура.

17-е Сентября для многихъ изъ насъ было весьма загадочнымъ. Араратъ совершенно чисто и ясно рисовался предъ нами, какъ въ зеркалѣ. Должно было пользоваться прекрасною погодою. Мы посѣдѣли запастись всѣмъ, что необходимо для такой дороги: теплымъ платьемъ, угольями и дровами, хлѣбомъ и виномъ. Взваливъ свою ношу на спину, каждый вооружился казачьею пикою и такимъ образомъ весь караванъ нашъ, состоявшій кромѣ меня, Г. Симура и Есаула К., еще изъ 3-хъ Армянъ и одного казака — съ Божіею помощію двинулся впередъ, сперва по ущелью, тянущемуся отъ большаго Арарата прямо на востокъ и по направленію къ малому Арарату; потомъ по скалистому гребню, между первымъ и другимъ ущельемъ лежащему, и наконецъ, послѣ небольшого обхода къ сѣверозападу, по довольно крутому и утесистому протяженію, которое въ томъ же направленіи и достигаетъ въ видѣ черной полосы почти до самой вершины Арарата. Направо отъ этого протяженія или полосы, возвышается единственный на этой мѣстности высокій пунктъ *килисатанъ*, (т. е. церковный камень) названный такъ по сходству его съ куполомъ армянскихъ церквей. Отсюда идетъ до самой вершины широкій, вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ покрытый скатъ горы, а въ смѣжности съ нимъ лежатъ та завѣтная полоса, которую послѣ долгихъ и опасныхъ поисковъ открылъ Г. Профессоръ Абику. Это какъ бы натуральная лѣстница, самою природою устроенная для сей цѣли, и другаго удобнѣйшаго вхола здѣсь не представляется. Слѣдуя по ней, постепенно выше и выше, мы совершенно были обезпечены отъ всѣхъ опасностей, которыя угрожаютъ при подъемахъ на крутизны; надежнѣйшею опорой тутъ служатъ множество массивныхъ камней, наваленныхъ по всему пути, и затрудненіе встрѣчается только тамъ, гдѣ попадаются мелкіе камни, песокъ и глина, иногда легко осыпающіеся подъ ногами. По этому пути и въ столь позднее время года, нѣрѣдка попадались намъ между камнями еще зеленѣвшія травы и цвѣты и двѣ три породы лѣвчихъ птичекъ. Скоро мы замѣтили, не безъ отрады, что несмотря на краткость осенняго дня мы довольно рано миновали уже тѣ опасныя мѣста, гдѣ года за два предъ симъ, при двукратныхъ попыткахъ нашихъ съ Г. Абигомъ едва успѣли спасти жизнь свою отъ страшной выюги, мятели, бури и грозы, превратившихъ мѣста эти въ настоящій адъ. Мы прошли теперь далѣе и того мѣста, гдѣ Г. Абику на возвратномъ пути съ вершины Арарата, въ прошломъ году, имѣлъ ночлегъ свой. Неумолимому проводнику нашему Симеону Саркисову, съ удивительною легкостію перебиравшемуся съ утеса на утесъ, наконецъ захотѣлось остановиться здѣсь для ночлега, хотя мы напротивъ расчигывали, что чѣмъ уйдемъ далѣе въ такой тихій и прекрасный день, тѣмъ лучше. Впрочемъ, скоро и всѣ наши спутники согласились здѣсь пріютиться. Было около 5 часовъ и лучшаго мѣста на этихъ возвышеніяхъ отыскать не возможно. Избранную нами просторную и ровную площадку, почти съ трехъ сторонъ защищенную отъ вліянія вѣтра утесы и скалы; высота этой мѣстности равнялась высотѣ Малаго Арарата. Первое дѣло наше было развести огонь и согрѣться чаемъ, между тѣмъ медленно нисходила ночь на всѣ окрестности. Трудно изобразить величественную картину ночи на горныхъ высотахъ, гдѣ безмолвная тишина, угрюмая обнаженная скалы и черныя пропасти, при блѣдномъ сіяніи свѣтилъ небесныхъ дѣйствуютъ на очарованнаго спутника. Едва ли начали мы смыкать глаза, какъ неожиданное явленіе привлекло наше вниманіе: внизу, при по-

дошвѣ Малаго Арарата въ разныхъ мѣстахъ вдругъ запылали костры. Былъ ли то таборъ контрабандистовъ, хищниковъ Куртудевъ, или какой нибудь караванъ — разгадать было трудно. Не мѣше того занималъ насъ небольшой огонекъ, разведенный нашими людьми, оставшимися внизу. Казалось, никогда Араратъ не былъ благосклоннѣе для предпріимчиваго путника. Ночь протекла для насъ благополучно и настало радостное утро. Въ продолженіе ночи холодъ былъ незначительный и мы совершенно были бы счастливы, если бы нѣкоторыхъ изъ нашихъ товарищей не безлоконла головная боль, сколько отъ употребленія крѣпкаго эриванскаго вина, котораго, замѣчу кстати, отнюдь не должно употреблять въ горныхъ походахъ — сколько же отъ разреженнаго воздуха и непривычки подниматься на значительныя высоты. Окрыляемые надеждою скоро достигнуть возжеланной цѣли нашего страстива, — до близкой отсюда вершины ветхозавѣтной горы — мы снова пустились впередъ при яркомъ сіяніи солнца. Теперь уже Г. Симуръ, прежде остававшій, сталъ опережать другихъ. Дорога шла въ томъ же направленіи по черной полосѣ, и вотъ мы скоро очутились возлѣ деревяннаго креста, поставленнаго въ 1844 году служителемъ Г. Абику, благочестивымъ Кар. Ценкомъ. Съ какимъ усердіемъ и терпѣніемъ добрый Немецъ возилъ этотъ крестъ, съ единственныиъ желаніемъ водрузить его на вершинѣ Ноевой горы: но мятель, буря, градъ, тогда застигнувъ насъ на этомъ мѣстѣ, принудили его разстаться здѣсь же съ своимъ крестомъ, какъ и насъ съ ракетами и другими препаратами, взятыми для поданія сигнала о счастливомъ вступленіи на вершину горы. Во ста шагахъ отсюда подьемъ дѣлается круче и полоса, еще обнаженная отъ снѣга, начинаетъ стѣсняться, за нею далѣе открывается снѣжная покатошь скоро оканчивающаяся просторною и почти ровною вершиною Арарата. Слѣдовало сдѣлать нѣсколько усиленныхъ шаговъ впередъ по довольно отлогой покатоши, чтобы очутиться на макушкѣ горы. На этотъ разъ судьбѣ угодно было предоставить счастье мнѣ первому поклониться священной обители Праотца рода человѣческаго. Самая вершина горы представляетъ плоскую, нѣсколько шероховатую отъ окрѣпшаго снѣга равнину, на которой удобно прогуливаться пѣшкомъ. Неприступная крутизна горы, кажущаяся издали, есть не болѣе какъ оптический обманъ, тѣмъ болѣе усиливаемый, что сѣверная сторона Арарата, обращенная къ Эривани — дѣйствительно стоитъ почти отвѣсно, откуда на вершину горы доступенъ путь только птицамъ небеснымъ; прочія же стороны Арарата, — прежде никѣмъ не были изслѣдованы. Послѣ первыиъ изліній радости, мы должны были подумать о возвратѣ назадъ — о длинномъ и трудномъ пути. Было уже за полдень. Всѣ близъ лежавшія окрестности терялись въ густомъ туманѣ; одни деревни и города едва чернѣлись чуть приметными точками. Къ западу отъ насъ, въ небольшомъ разстояніи, почиталась въ своемъ зимнемъ серебристомъ облаченіи, дорогая для меня по воспоминанію, вершина горы, гдѣ въ первый разъ, за 17-ть лѣтъ предъ симъ, я съ благодѣтелемъ и наставникомъ моимъ Профессоромъ Парротомъ поклонился этой завѣтной святинѣ и возузилъ тамъ маленькій деревянный крестъ! . . . По причинѣ произительнаго вѣтра и по недостатку теплыхъ одеждъ, брошенныхъ нами внизу, остается далѣе на возвышеніи было не возможно и потому, какъ только Г. Симуръ окончилъ свои письма съ вершины Арарата: одно къ Князю Намѣстнику Кавказскому, а прочія къ друзьямъ своимъ въ Англію, то мы съ благоговѣніемъ простясь съ священою вершиною, отправились въ обратный путь.

Если кому посчастливится быть съ этой стороны на Араратѣ, то не совѣтую спускаться по той же дорогѣ, дѣлающейся отъ камней болѣе затруднительною чѣмъ при поднятіи на гору. Гораздо удобнѣе и легче скатываться по рыхлому снѣгу стоя или сидя и останавливаясь гдѣ заблагоразсудится, посредствомъ острокопечнаго кола, втыкаемаго на бѣгу, въ мягкій снѣгъ. Сначала никто не отваживался на такое катанье; но одинъ смѣлый казакъ первый показалъ намъ примѣръ, а собственный опытъ ободрилъ каждого и такимъ образомъ, мы влоловину сократили нашу дорогу, соединивъ пользу съ удовольствіемъ. Отъ мѣста ночлега устремились мы въ разные стороны, какъ только кому хотѣлось. Отважный казакъ первый подъялъ вѣсть нашимъ людямъ, оставшимся внизу; за нимъ я и Есаулъ К. благополучно воротились къ сборному пункту, Г. Симуръ успѣлъ добратся туда только ночью, обязаный единственно чудному случаю за свое спасеніе, ибо малѣйшая ошибка въ темнотѣ и онъ могъ бы оступиться и погибнуть. Араратъ въ этотъ же вечеръ облекся въ свою допотопную мантию, которая дѣлалась болѣе и болѣе непроходимую, а къ вече-

ду молнія и раскаты грома, отражавшіеся даже внизу, ясно показали намъ, какой свирѣпый ураганъ разыгрывался на вершинѣ недавно оставленной горы! Слѣдующимъ утромъ объяснилась для насъ причина непонятнаго явленія огня, замѣченныхъ нами съ мѣста ночлега на Араратѣ. Это были слани изпріазненныя Куртишцевъ, перешедшихъ къ подошвѣ Арарата для поисковъ корма.

ДРЕВНЯЯ АЗИАТСКАЯ САРМАТІЯ.

(Окончаніе).

Чамчянъ отъ Аг-ваніи отличаетъ Алазію; первую онъ полагаетъ согласно съ древними писателями по лѣвой сторонѣ Алазани, отъ ея верховьевъ до слиянія съ Курой, и оттоль прямо на Енисаветаноль, отъ Енисаветаноль же, на Шушу, отъ Шуши чрезъ Араксъ на Ардебиль, и оттоль прямо до Каспійскаго моря; потомъ Аг-ванія граничитъ съ берегомъ Каспійскаго моря до Дербента; оттоль отрасль главнаго хребта, отдѣляющаго систему Самура отъ Сулака до главнаго хребта, которымъ оканчивается у верховьевъ Алазани; а послѣднюю отъ Дербента до Тарковъ, или пространство между двумя отраслями главнаго хребта, по верховьямъ р. Сулака; дальше же, по низовьямъ Сулака и Терека, полагаетъ Хонковъ (Гунновъ). Впрочемъ этого раздѣленія у древнѣйшихъ писателей ни у кого нѣтъ. Алапы и Аг-ваніи по большей части были извѣстны подъ именемъ Албанцевъ или подъ тѣмъ и другимъ именемъ вмѣстѣ. Аг-ванія долгое время, до и по Р. Х., принадлежала Арменіи и «была одна изъ важнѣйшихъ провинцій въ государствѣ. Цари (Армянскіе) получали изъ нее великое число оруженосцевъ» (22).

Аг-ванія кавказская есть колыбель турецкой Албаніи; это мнѣніе общее всѣхъ армянскихъ писателей, между тѣмъ Г. Савельевъ считаетъ мнѣніе это «нелѣпнымъ» (23), не знаю по какому случаю, тогда какъ его же статья ясно показываетъ происхожденіе ея съ Кавказа: «Сами Албанцы (турецкіе) себя называютъ Скипитаръ, (скифскій) (24), а родину свою Скипері (Скифія)». А гдѣ же еще Скифія, кромѣ Кавказа? Турки ихъ называютъ Арна-утами, исковерканное Алац-ути (житель алацкой Ути) (25). Кромѣ этого, въ турецкой Албаніи есть городъ Скютари или Скютари (Скифія), ибо Армяне иначе и не называютъ Скифіи, какъ Скютія, или Скютія. Въ той и другой Албаніи были города Алапаны (Аг-ваніи, Аваніи, Аванцы, что одно и то же); все это доказываетъ ближайшее сродство кавказской Аг-ваніи съ Албаніею турецкою.

Аг-ванія, по завоеваніи Арменіи Римлянами, при Антоніѣ, составляла большую часть Верхней Арменіи (26). Въ нее входили области: Сюникія, она была между двумя отраслями главнаго хребта по верховьямъ Сулака; изъ числа древнѣйшихъ городовъ Сюникіи остался, кажется только одинъ Хун-

(22) Любопытныя извлеченія изъ Древней Исторіи о Азіи, переведенныя съ Французскаго Худобашевымъ въ 1846 году, стр. 281.

(23) См. Энциклопедическій Лексиконъ, Албанія турецкая.

(24) Скипитаръ, бѣлая нефть, вѣроятно тоже названіе свое получалъ отъ Скифовъ, которые, живя по берегу Каспійскаго моря, не далеко отъ Баку, гдѣ и нынѣ добывается бѣлая нефть, первые узнали его пользу, употребляли для заливки ранъ у животныхъ, отъ которыхъ перешло это лекарство къ другимъ, подъ именемъ скипитара (скифскаго).

(25) «Арнаути у Византійцевъ въ просторѣчій назывались Арбанами, а у Пестора Арбанасами» (смотри Морошкина стр. 125). Очевидно исковерканное слово Алац-ути.

(26) Любопытныя извлеченія изъ Древней Исторіи о Азіи, переведенныя съ Французскаго Худобашевымъ въ 1846 году стр. 101.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Кавказскаго Стрѣльцоваго Баталіона Уптеръ-Офицеръ Федоръ Лебедевъ, на возвратномъ пути изъ Тифлиса чрезъ уроч. Гамборы, 29-го числа Ноября прошлаго 1846 года, недоѣзжая 8 верстъ пѣмецкой колоніи Маринъ-Фельдъ, нашелъ на дорогѣ бумажникъ, оклеенный зеленымъ сафьяномъ, съ депозитными билетами на серебро сто четыре рубл.

Начальство означеннаго баталіона объявляя о семъ, приглашаетъ потерявшаго эти деньги явиться

захъ (Хинъ-цахъ) (27). Замѣчательно, что Чамчянъ между другими городами Сюникіи упоминаетъ о городѣ Варатынъ, а Хоренскій говоритъ отъ Дербента, или отъ Дербентской стѣны къ сѣверу жили Хонки (Гуны), у которыхъ городъ Варатынъ, что должно полагать съ Варатыномъ одно и то же, и стало быть Гуны жили въ Сюникіи, или по верховьямъ Сулака. Арцахія, нынѣшній Карабахъ, Кукарія; Удикія (Утія); Пайдакаранія (Гилея) пространство отъ Куры противъ Тифлиса до Кавказскихъ горъ; у Чамчяна Пайдакаранія названа, не знаю по какому случаю, пространство лежащее по обѣимъ сторонамъ рѣки Куры, почти при впадении ея въ море, гдѣ совершенно лѣсу нѣтъ, и предполагать существованіе его когда либо невозможно; и Араратія до города Артаксата.

Г. Морошкинъ думаетъ, «что имя Албаніи Аг-ваніи потерялось въ словѣ Грузія (28)». Я совершенно не понимаю, на чемъ можно основать подобную мысль, ибо рѣка Алазанъ, граница, отдѣляющая Албанію отъ Грузіи, какъ показали ее Плиній, Страбонъ и Птоломей, и до сихъ поръ служить границей Грузіи отъ народовъ населяющихъ древнюю Албанію, а именно отъ Лезгинъ. Скорѣе же можно думать, что имя Албаніи не потерялось въ словѣ Грузія, а Албанцы, какъ народъ воинственный, нужный, и готовый за добычу и деньги служить (и нашимъ и вашимъ), при всѣхъ значительныхъ государяхъ Европы, Азіи, Африки и даже Америки, разбрелся по большому свѣту: подъ именемъ Хаз-аговъ (Казаконъ, Хазаконъ); Аг-газиронъ (Агазиронъ, Акациронъ); Ваны-чаронъ, (Инычаръ); Воръ-Газ-аго, (какъ Воложскіе); Газ-аланонъ, (какъ Азовскіе); Чер-Газонъ (Черкасъ или Черкесъ и просто Курдонъ, что тоже на грузинскомъ языкѣ означаетъ ворага и Воръ-аговъ (Ворягъ); чему, кажется, основою Воръ-Инаи (Верендѣй Берендѣй); или Сильванъ, о чемъ побольше будетъ сказано въ значеніи Казака.

О древнемъ главномъ городѣ Албаніи, Кабала, Плиніевой Кабалакъ (Cabalaca) и Птоломеевой Кабалу (Хавала).

Господинъ Морошкинъ, (котораго труды неосцѣнимы), зная изъ нашихъ лѣтописей, что Алапы или Албанцы, по Армянскимъ писателямъ Аг-ванки, были «искусные кузнецы и слесари», полагалъ, что деревня «кувечъ (Kubetochi, по картѣ Закавказскаго края Кубачи, что не далеко отъ Дербента, на рѣкѣ Бугамъ, или Бугамъ-чай) главная кузница: кирасъ, сабель и другаго холоднаго оружія, въ странѣ Лезгинской, (29)» есть древняя Кабала, вѣроятно, основываясь на извѣстіяхъ Полковника Гербера, который описываетъ въ торахъ кавказскихъ деревню Кубеша, «гдѣ всякой житель есть оружейный мастеръ или серебряникъ, — (30)» совершенно упустивъ изъ виду приведенное имъ же подробное извѣстіе о мѣстѣ города Кабалы изъ нашего Русскаго географа XVI вѣка. «А противъ города Кенжа (Ганжи-Енисаветполя) пала въ Куръ (Куру Закавказскую) рѣка Лабанъ, течетъ изъ горъ... А ниже рѣки Лабани, 30 верстъ, пала въ Куръ рѣка Кура, протоку 100 верстъ, а на ней отъ верху 20 верстъ, городъ Кабола (Кабала), а отъ моря тотъ городъ 50 верстъ (31)». Стоитъ только посмотрѣть на подробную карту Кавказскаго края, чтобы убѣдиться, что не деревня Кубечи есть древняя Кабала, а ско-

(27) Хинъ-цахъ слово армянское; хинъ значитъ приправа къ поственному кушанью, а цахъ продавать; тамъ былъ еще города Татевъ (Та-давать и тевь крылья). Шинхеръ (шунъ родит. пал. шинъ собака и херъ волосъ) Хинзорскъ (Хин-зоръ-яблоко и ерескъ лицо); — и прочая. См. у Чамчяна Сюникъ и Сисакъ.

(28) Историко-критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ, Морошкина, стр. 95.

(29) Историко-критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ, Морошкина, стр. 94.

(30) Исторія Государства Россійскаго, Карамзина, Томъ 1. примѣч. 40.

(31) Историко-критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ, Морошкина, стр. 95.

для полученія опытъ съ ясными доказательствами къ Командиру Баталіона на урочище Гамборы.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ:

Пріѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

11 Мая: Изъ г. Риги, Капит. Михайловъ. 12 Мая: Изъ г. Душета, Кол. Рег. Маташановъ. 13 Мая: Изъ г. Севастополя, Поруч. Ивановъ. Изъ Гудомарскаго ущелья, Капит. Матисовъ. 15 Мая: Изъ уроч. Бѣлаго-Ключа: Маіоръ Суслевскій. Изъ г. Севастополя, Лекаръ Карповичъ. Изъ

рѣе нынѣшняя грузинская деревня Гаретъ-убани, (*) если она стоитъ на развалинахъ, въ противномъ случаѣ, развалины города Кабалы должны быть непременно около этой деревни вверхъ или внизъ по рѣкѣ Кабалы-цахъ, которая отъ города Кабалы и получила свое названіе. Имя географъ, а можетъ и переписчикъ ошиблись вотъ въ чемъ: 1-е, Кабала приходится по новѣйшимъ картамъ не противъ Ганжи, а почти противъ, хотя быть можетъ, по древнимъ картамъ, основаннымъ на глазомерѣ и вѣроятностяхъ, она была противъ Ганжи. 2-е, р. Лабанъ, нынѣ Аванисъ, правильнѣе Аг-ванисъ, что будетъ равно русскому Лабанъ, (32) текущая чрезъ грузинскую деревню Бежанлипы, впадала не въ Куру, а въ Алазанъ; но кто знаетъ древніе карты, тотъ не удивится этому. Чрезъ всю древнюю Албанію Аг-ванію, древними географами проводилась двѣ змѣйки, соединенныя около моря Каспійскаго въ одну: одна змѣйка называлась Курой, а другая Араксомъ, стало быть нашъ географъ правъ, назвавъ Курой Алазанъ. 3-е, Понизже Лабани 30 верстъ (не 30, а около 20-ти, какъ увѣряютъ) упала въ Куру рѣка Кура. Быть можетъ, нынѣшняя Кабалы-цахъ и называлась Курой неспорю, но что то очень вѣроятно, ибо ни въ грузинскихъ, ни въ армянскихъ хроникахъ, нигдѣ не упоминается о существованіи Куры за Алазанью, или въ Албаніи. 4-е, Кабалы-цахъ, по нашему географу Кура, протоку имѣетъ не сто верстъ, а какъ говорятъ около шестидесяти. 5-е, Гдѣ видны развалины Кабалаки, въ самой ли Гаретъ-убани, или около, объ этомъ должны намъ сообщить Гаретъ-убанскіе жильцы; нынѣ же Кабалаки болѣе не существуетъ, и стало быть, Г. Сенковскій не правъ, сказавъ, что «Кабаласа лежитъ понизъ на томъ же мѣстѣ и подъ тѣмъ же именемъ (33)». Отъ моря, Кабалака не могъ быть въ 50-ти верстахъ, если онъ былъ противъ Ганжи, а вѣроятно писцами вмѣсто 500, поставлено 50. Что здѣсь Кабалака, а не около Дербента деревня Кувечи или Кубеша, видно изъ извѣстія Плинія, который говоритъ, что «все пространство покатою (къ Каспійскому морю), отъ самого Кура, занимаетъ племя Албанцевъ, потомъ племя Иверцевъ (Грузинъ), отдѣленное отъ нихъ (Албанцевъ) рѣкою Алазаномъ, впадающимъ въ Куру. Знаменитѣйшій городъ Албаніи есть Кабалака (Cabalaca) . . . тотчасъ на границѣ Албаніи. (34)» А граница Албаніи отъ Иверіи есть Алазанъ и рѣка Аванисъ (русская Лабанъ, «слово Албанъ Греки произносили Алапны (35)», а Грузины произносятъ почти по армянски Аг-ванисъ, съ выбра-сьваніемъ буквы г.), за которыми по правую сторону начинаются Грузины, а по лѣвой живутъ Лезгины, Газы-алапы, старинные обитатели Албаніи.

И. Богомоловъ.

(*) Поставьте г. авторъ, посмотрите только на карту Шекинскаго или Нухинскаго уѣзда, въ Кабалыскомъ участкѣ, между селеніями Теркешъ и Султанъ-Нухонъ, рѣчками Каръ-чай и Туръ-янчай, вы увидите селеніе Чухуръ-Кабала или верхняя Кабала. Около этого мѣста находятся развалины большаго каменнаго города, съ удѣльными отчасти стѣнами и башнями. Это и есть искомая вами Кабала; къ чему-же заходить въ Грузію и спрашивать Кабалу у жителей гаретъ-убанскихъ? И весь тамошній участокъ называется Кабалыскимъ и Г. Сенковскій совершенно правъ, сказавъ, что Кабаласа находится на томъ же самомъ мѣстѣ, но подъ именемъ Чухуръ-Кабалы. И прикиньте-ка масштабъ къ Туръ-янчаю, ие придется ли отъ мѣстѣ Кура, что впадаетъ въ Куръ и ниже впадетъ Лабани, которая въ свою очередь что-то напоминаетъ нынѣшній Алджеганъ, который тоже приходится на указываемомъ вамъ мѣстѣ Лабани. Прим. Ред.

(32) См. ниже.

(33) См. Энциклопедическій Лексиконъ статью о Албаніи Азіатской.

(34) Историко-критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ, Морошкина, стр. 93.

(35) См. въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ статью Албанія Азіатская.

уроч. Бѣлаго-Ключа, Полковн. Дебу. Изъ г. Кутаиса, Гвардіи Ротм. Князь Дундуковъ Корсаковъ.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

9 Мая: Въ крѣп. Владикавказъ, Маіоръ Демонкаль. Въ г. Енисаветаноль, Кол. Секр. Панищевъ. Въ С.-Петербургѣ, Браи. Мацушичъ. 10 Мая: Въ г. Тегеранъ, Полковн. Минковичъ. Въ г. Эриванъ, Кол. Асс. Гаспаровъ. 11 Мая: Въ г. Гори, Губ. Секр. Андрониковъ. 12 Мая: Въ г. Душетъ, Полковн. Чилевъ. Въ крѣп. Редутъ-Кале, Стат. Сов. Делли.